

УДК 821.161.1.09

Е. Н. Бабак

**ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АКИМА
ВОЛЫНСКОГО**

**AKUM VOLYNSKIY PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC
VIEWS**

Аннотация

В статье рассматриваются философско-эстетические взгляды Акима Волинского, одного из ведущих профессиональных литературных критиков Серебряного века. Характеризуется становление мировоззрения автора. Анализируются критические статьи и книги, в которых автор обнаруживает эстетическую и философскую немощь русских критиков, отстающих от его представлений об истине. Рассматриваются следующие характеристики материалистической эстетики, раскрытые автором: пренебрежение вечным философским, морально-религиозным содержанием, сведение его к злободневным социально-политическим вопросам, отсутствие внимания к эстетической специфике искусства. Обобщаются критические отзывы автора, касающиеся эстетических взглядов выдающихся русских и немецких писателей и философов, их роли в литературе.

Ключевые слова: философские взгляды, эстетические взгляды, Серебряный век, духовная культура, критика, социологическая публицистика.

Анотація

У статті розглядаються філософсько-естетичні погляди Акима Волинського, одного з провідних професійних літературних критиків Срібного віку. Характеризується становлення світосприйняття автора. Аналізуються критичні статті та книги, в яких автор викриває естетичну та філософську немощ російських критиків, які відступають від його уявлень про істину. Розглядаються такі риси матеріалістичної естетики, розкриті автором: зневага до вічного філософського, морально-релігійного змісту, зведення його до злободенних соціально-політичних питань, відсутність уваги до естетичної специфіки мистецтва. Узагальнюються критичні відгуки автора щодо естетичних поглядів видатних російських та німецьких письменників та філософів, їх ролі в літературі.

Ключові слова: філософські погляди, естетичні погляди, Срібний вік, духовна культура, критика, соціологічна публіцистика.

Annotation

The article discusses philosophical and aesthetic views of Akym Volynskiy, one of the prominent professional critics of the Silver Age. Formation of the author's ideology is considered. Critical articles and books in which the author exposes the aesthetic and philosophic helplessness of Russian critics, who do not share his ideas about the truth, are analyzed. The following features of materialistic aesthetics are criticized: disrespect for eternal philosophical, moral and religious values, reducing them to the crucial social and political issues of the day, lack of attention to the aesthetic specificity of art. A. Volynskiy's critical approaches to the aesthetic views of outstanding Russian and German writers and philosophers, their role in literature are summed up.

Key words: Philosophical views, aesthetic views, the Silver Age, spiritual culture, criticism, sociological public thought.

История русской критики Серебряного века является на сегодняшний день малоисследованной областью. Даже наследие ведущих критиков той поры, не говоря о творчестве всех её действующих лиц, ещё не изучено с должным вниманием. Данная статья ставит своей целью восполнить этот пробел, что и определяет ее *актуальность*. *Объектом исследования* является деятельность одного из ведущих профессиональных литературных критиков Серебряного века – Акимы Львовича Волинского (Хаима Лейбовича Флексера, 1861/1863–1926), который сыграл существенную роль в развитии русской религиозно-философской мысли и русского символизма. Он был главным критиком «Северного вестника» (с 1889 года вплоть до закрытия данного издания в 1899 году, а с 1892 и его идеологом) – единственного журнала, целенаправленно печатавшего в 90-е годы XIX века произведения зарубежных и русских символистов. На страницах журнала А. Л. Волинский пропагандировал философский идеализм, религиозность, новое идеалистическое искусство, предвосхитив идеи, позже ставшие знаменем Серебряного века.

П. В. Куприяновский вполне справедливо отмечал [6], что основной задачей своей деятельности в «Северном вестнике» А. Л. Волинский считал пропаганду «духовной культуры» – философии, эстетики, искусства, поэзии. Главным же для критика была философия, так как он считал серьёзное философское образование каждой личности

непременным условием, основой социально-духовного прогресса. «Доколе образование России будет находиться в руках людей, не получивших серьёзного философского воспитания, (...) доколе в сознание русского общества не проникнет оживляющий свет строго логической мысли, доколе и в обществе и в литературе будет держаться (...) духовная тьма» [3, с. 92]. Ученый считал, что философские истины нуждаются в распространении: «Для великих мыслителей нужны комментаторы, смелые популярные глашатаи новооткрытых истин, нужны люди со звонкими голосами и с непреклонною готовностью стоять твёрдо, неотлучно под определёнными знаменами» [1, с. 111]. Наверное, поэтому у А. Л. Волынского, осознававшего себя одним из распространителей философских истин, так много статей и рецензий на чисто философские темы. Он был настоящим популяризатором философии, писал о Г. Ф. Гегеле, А. Шопенгауэре, Ф. Ницше, П. Д. Юркевиче, В. С. Соловьёве, Л. Н. Толстом как философе, А. И. Герцене, И. В. Киреевском и др. Поэтому исследователи зачастую сводят миропонимание А. Л. Волынского к эклектичному набору чужих идей. С этим трудно согласиться. Его статьи являются не просто пересказом чужих мыслей, а их обстоятельным анализом с собственной, вполне определённой позиции. Свои философские взгляды А. Л. Волынский излагал не однажды. Они не были абсолютно оригинальны. Однако мнение Е. К. Созиной [7], опиравшейся на П. В. Куприяновского и отражавшее устойчивое представление большинства литературоведов о том, что мировоззрение А. Л. Волынского было лишь «эклектическим смешением отдельных моментов учений Канта, Гегеля, Спинозы и Шопенгауэра», следует считать излишне категоричным.

С тем, что мировоззрение А. Л. Волынского состояло только лишь из несвязанных друг с другом осколков чужих идей, нельзя согласиться. Действительно, он опирался на философию предшествующих эпох: Канта, Гегеля, Шопенгауэра, христианство, иудаизм, и в этом смысле был отчасти эклектичен, однако при более глубоком изучении оказывается, что все заимствованные им идеи переплавлялись в его сознании, сливаясь в единую, вполне целостную систему. Он черпал из мировой философии только то, что соответствовало его собствен-

ним взглядам. А. Л. Волынский смотрел на мир сквозь призму чужих идей, но своими глазами. В отличие от своих современников-идеалистов В. С. Соловьёва, Б. Н. Чичерина, Л. М. Лопатина, А. И. Введенского, С. Н. Трубецкого, у него не было цели создать собственную оригинальную философскую систему, описывающую бытие в целом в более или менее твёрдой системе терминов. Многие высказывания А. Л. Волынского порой противоречат друг другу, понятия часто употребляются в разных значениях, они контекстуальны, т. е. имеют определённую лишь в данном контексте. Поэтому его идеи производят впечатление расплывчатости, их приходится выводить из большого числа философских суждений через сопоставление не двух, возможно, противоречивых высказываний, а всей их совокупности.

А. Л. Волынский не был философом в привычном смысле этого слова, а скорее пропагандистом, публицистом от философии. Об этом свидетельствует сам характер его философского мышления: он никогда не выражает сомнения, философской осторожности. В каждой своей статье А. Л. Волынский уверенно и непоколебимо возвещает уже открытую, найденную им истину, не задумываясь над собственными противоречиями. Впрочем, указанный недостаток часто оказывался оборотной стороной достоинства – менее искушенного читателя неизбежно подкупала уверенность, страстная убеждённость автора, эмоциональность его статей.

Философские суждения А. Л. Волынского (так же, как и критические) нуждаются в адекватной интерпретации и систематизации. Противоречия, присущие его идеям, не так уж непримиримы и могут быть объяснены. Мы считаем мировоззрение А. Л. Волынского оригинальным и полагаем, что его необходимо рассматривать в целостности, но не с точки зрения внешних влияний и заимствований.

Анализируя эстетические взгляды А. Л. Волынского, следует отметить, что в целом он подверг критике следующие стороны материалистической эстетики: пренебрежение вечным философским нравственно-религиозным содержанием, сведение его к злободневным социально-политическим вопросам, невнимание к эстетической специфике искусства, отношение к нему как к особой форме

пропаганды, выполняющей служебную роль орудия «для борьбы с обстоятельствами данного исторического момента» [1, с. 251]. Указанные черты присущи всем критикам-материалистам от В. Г. Белинского до Н. К. Михайловского и нашли наиболее яркое проявление в суждениях Д. И. Писарева.

А. Л. Волынский полагал, что Н. А. Добролюбов, основываясь на «ошибках последнего периода деятельности В. Г. Белинского» и эстетике Н. Г. Чернышевского, создал в литературной критике «целую публицистическую систему, совсем не пригодную для оценки художественных произведений» [5, с. 120], то же А. Л. Волынский говорил и о Д. И. Писареве. Оба в литературно-критических статьях в основном обсуждают жизнь с социологической точки зрения, отодвигая в сторону литературу как особую эстетическую реальность. При этом, однако, А. Л. Волынский отмечает яркую увлекающую публицистичность литературных статей, а также «силу настоящего критического дарования» [5, с. 131], присущие злободневной социологической публицистике как Н. А. Добролюбова, так и Д. И. Писарева. Ранние статьи Д. И. Писарева демонстрируют его «природную чуткость к поэтическим и художественным красотам», писал А. Л. Волынский [5, с. 137]. Одна из самых лучших зрелых статей Д. И. Писарева – «Базаров», где автор верно, по мнению А. Л. Волынского, определил художественные достоинства романа, хотя и дал им однобокую интерпретацию. Отдает должное А. Л. Волынский и Н. А. Добролюбову, отмечая, что в его превосходных рецензиях, а также в статьях о И. А. Гончарове, А. Н. Островском, И. С. Тургеневе содержатся тонкие эстетические суждения и эти публикации ценны не только художественным анализом, но и гуманными публицистическими устремлениями авторов. «По своему значению в истории русской литературы статьи эти должны быть признаны самым выдающимся вкладом либеральной журналистики того времени в общую сумму духовного труда и усилий, шевеливших критическую мысль в интеллигентных русских людях», считал А. Л. Волынский [5, с. 122].

Итак, хотя о Волынском достаточно много написано, литературно-критическая его деятельность ещё ждёт своего систематического,

объективного и всестороннего исследования. В связи с общей актуальностью литературного и критического наследия Серебряного века, о котором в последнее время появилось немало публикаций, перспективность изучения творчества А. Л. Волынского не вызывает сомнения.

Список литературы

1. Волынский А. Л. (рец. на кн.) Вопросы философии и психологии / А. Л. Волынский // Северный вестник. – 1889. – № 12. – С. 124–128.
2. Волынский А. Л. ЛЗ / А. Л. Волынский // Северный вестник. – 1891. – № 6. – С. 197–216.
3. Волынский А. Л. (рец. на кн.) Юлия Безродная. Офорты, повести, этюды, сказки / А. Л. Волынский // Северный вестник. – 1892. – № 9. – С. 89–94.
4. Волынский А. Л. Чернышевский и Гоголь / А. Л. Волынский // РК. – С. 687–719. ПП–СВ. – 1893. – № 1. – С. 127–170.
5. Волынский А. Л. О причинах упадка русской критики / А. Л. Волынский // РК. – С. 751–772. ПП–СВ. – 1893. – № 3. – С. 108–141.
6. Куприяновский П. В. «Оглядываюсь на прошлое...»: журнал «Северный вестник» 1890-х годов и его литературная позиция / П. В. Куприяновский. – Воронеж, 2009. – С. 192–194, 198.
7. Созина Е. К. А. Волынский в русском литературном процессе 1890-х годов / Е. К. Созина // Русская литература 1870–1890 гг. Проблемы характера. – Свердловск, 1983.